Парение в форме духа прямо над моим телом - это то, к чему я уже должен был привыкнуть. Но на этот раз есть небольшое отклонение от нормы, из-за того, что мое тело находилось в руках Гидры.

И винить было некого, кроме меня. Именно мое высокомерие, моя глупость привели к тому, что я попал в плен к немцам, которые затем отдали меня Гидре, вместо того, чтобы отправить в один из концентрационных лагерей.

Если бы я только догадался, что на нас готовится нападение, прочитал мысли, чтобы убедиться, что они не просто притворяются, что отпускают Дюбуа, тогда меня бы вообще не схватили. Но что ж, теперь не нужно плакать из-за пролитого молока. По крайней мере, я не совсем беспомощен.

После разговора с Иоганном Шмидтом, когда он ввел мне успокоительное, и я потерял сознание, я сделал кое-что в качестве последней отчаянной попытки. Я сосредоточил каждый кусочек своего контроля на своей магии, какой бы дрянной она ни была, на изгнании моей Астральной Формы из моего тела.

К счастью, мне это удалось, и теперь я смотрел на Иоганна Шмидта, Красный Череп, стоящего перед моим телом, в то время как некоторые ученые забирали у меня пробирки с кровью, задаваясь вопросом, какими методами мне лучше его умертвить.

«Разумно ли было приводить его в сознание? Мы мало что знаем о его сородичах, у него может развиться устойчивость к успокоительным теперь, когда он знает о наших методах.» Доктор Арним Зола, ученый, который работал над использованием моей крови для воссоздания Сыворотки Суперсолдата, о которой я раньше ничего не слышал, сказал, входя в комнату, в которой меня держали.

Если он уже отчаялся воссоздать ее, это должно означать, что доктор Эрскин преуспел в Соединенных Штатах, а это значит, что я пропустил рождение Капитана Америки. Черт, мне, вероятно, следует позже вернуться во времени, чтобы стать свидетелем этого удивительного события. Но не сейчас. Фанатские мечты позже, выживание сейчас.

Шмидт едва бросил взгляд на Зола и сказал:

«Мне сейчас не до беспокойств о том, что у него может развиться сопротивление к лекарствам, доктор. Точно так же, как наша работа с тессерактом, кровь Волшебника нам очень сильно пригодится. Даже Гриндельвальд должен это знать, иначе почему еще он бы перестал приставать к нам?»

Доктор Зола, который выглядит так, словно боится собственной тени, бросил взгляд на мое тело и сказал:

«Тем не менее, мы должны периодически увеличивать его дозировку и держать его под наблюдением. Теперь, когда он исцелен, сила в его крови может обратиться к единственному вредному фактору, который она сможет найти, к успокоительному, и попытаться избавиться от него.»

Шмидт направился на выход из когда, говоря:

«Делай так, как ты считаешь необходимым, доктор. Кроме того, волшебники почти бесполезны без своих надоедливых палочек. Даже если сержант Эйвс проснется, ему все равно придется выбраться с этой базы, а это пройти мимо меня, вообще не имея доступа к своей магии.»

«Тогда я сразу же приготовлю следующую дозу. Да здравствует Гидра,» сказал доктор Зола и последовал за Шмидтом к двери, оставляя мое призрачное "я" одного в комнате.

Ладно, перво-наперво, я помахал рукой перед собой и произнес заклинание времени и даты. Я нахмурился, когда ничего не произошло, и попытался снова, на этот раз действительно сосредоточившись на произнесении заклинания, как будто я делал это в первый раз. Я продолжал наращивать усилия и, наконец, добил успеха с 4-й попытки. 7 июля 1943 года. А это значит, что я был без сознания и в плену полтора месяца.

Я не преминул заметить, что использование простого заклинания времени и даты потребовало гораздо больше усилий, чем обычно, а это значит, что наркотики в моем теле также каким-то образом влияют на мою Астральную форму. Я не ожидал этого.

Расстроенный ситуацией, в которую я по глупости сам себя загнал, я взял минутку, чтобы по-настоящему подумать, но не раньше, чем еще раз обматерить себя.

Всего этого можно было бы избежать, если бы я просто не согласился на эту миссию. Я мог бы инсценировать травму, я мог бы принудительно изменить их мнение, я мог бы привлечь некоторую помощь в виде Джеймса или Виктора, были буквально десятки способов, которые я мог бы использовать, чтобы помешать себе отправиться на эту миссию, но нет, я не хотел пачкать свою совесть, и сохранить их разум нетронутым.

Теперь я нахожусь в наркотической коме, мой разум работает не так, как раньше, и мой контроль над собственной магией летит к чертям. Я полностью винил себя, но также Шмидта, Золя и Гриндельвальда. Гребаный предатель своего рода.

А теперь перейдем к настоящему мышлению.

У меня все еще есть моя Астральная Форма, но она будет работать так хорошо только до тех пор, пока я здесь, на Астральном Плане. В тот момент, когда я войду в свое собственное тело, для меня снова погаснет свет. Я не смогу вернуться сюда, пока Золя не разбудит меня, а это крайне маловероятно, судя по тому, как он меня боится.

Какой у меня выбор? Что я могу сделать, чтобы освободиться?

Первое, что нужно сделать, это избавиться от наркотиков в моей крови и вернуть контроль над моей магией и разумом. Эти наркотики также подавляют мои псионические способности, поэтому я даже не могу слышать ничьи мысли, несмотря на то, что нахожусь в центре всех мыслей, на Астральном плане, что делает это приоритетом номер один.

Остальное может подождать, пока я не стану достаточно здоровым.

И, к счастью, я находился в единственном месте, которое может помочь мне восстановить мою псионику и мою магию, даже несмотря успокоительные в моей крови. Астральный План.

Магия Астрального Плана сама по себе действительно направлена на Магию Разума и Духов, а это значит, что чем дольше я остаюсь здесь, купаясь в магии Астрального Плана, тем больше я смогу исцелить свой дух, а затем через него мой разум, а затем исцелится и моя магия.

Итак... давайте начнем, не так ли? Мне нужно спланировать месть.

***

22 сентября 1943 года:

Ровно 77 дней спустя я наконец добился успеха, хотя и не так, как мне хотелось бы. 77 дней постоянной медитации с очень редкими перерывами между ними - это все, что мне потребовалось, чтобы запустить мою магию.

Частые, повторяющиеся инъекции в мое тело не помогали делу, как и то, что они часто брали у меня кровь, держа меня только на физиологическом растворе. На самом деле это сильно усугубило ситуацию, оттягивая мое восстановление на значительно время, и именно поэтому все заняло так долго. Почти слишком долго, так как мое тело к этому времени буквально выглядело истощенным. Но, по крайней мере, ко мне вернулась моя магия.

Это не идеально, так как даже сейчас моей Астральной форме требовалось почти в два раза больше усилий, чтобы произносить заклинания, и поскольку я не был в своем теле, я не мог сделать ничего слишком серьезного. По крайней мере, я не смог бы сотворить ничего атакующего, даже если бы перенес свою Астральную Форму в физический мир. Но я должен быть в состоянии накладывать Исцеляющие заклинания на свое собственное тело, используя связь моего Духа с телом в качестве канала.

И этого было достаточно для меня.

Доктор Зола приходил ко мне в палату каждый день, и брал 4-8 пробирок моей крови во время каждого визита. И, он ни разу не забыл снова ввести в меня успокоительные, очень стараясь удержать меня в бессознательном состоянии. Дозы успокоительных продолжали увеличиваться с каждой неделей, а это означало, что у моего тела не было ни единого шанса проснуться самостоятельно.

Я не просто сидел и медитировал. У меня были и другие задачи, которые нужно было выполнить, например, выяснить, где хранятся мои вещи. Я нашел свою Палочку в кабинете Шмидта, прямо на его столе, где он пытался произносить заклинания с ее помощью по крайней мере раз в несколько часов.

Я хотел, действительно хотел, чтобы мой разум был достаточно силен, чтобы овладеть им в тот момент, потому что я бы с удовольствием научил его, что происходит с теми, кто прикасается к моей палочке без разрешения. Увы, его тело было слишком сильным, как и его дух, в то время как мой собственный Дух был слишком слаб. Если бы я попытался, то потерпел бы сокрушительную неудачу, и он бы узнал, что я шпионил за всеми ними, находясь при этом без сознания.

Что касается моей сумки из мокескина, они хранили ее в ящике, полном бесполезных вещей, в лаборатории Золы. Мешочек из мокескина обладал удивительным талантом прятаться, когда на него смотрит кто-то другой, и на этот раз он превратился в простой матерчатый мешочек. Просто удивительно, я даже не знал, что он может это сделать!

Мое оружие, тем временем, хранилось в комнате на 3 этажа ниже, вместе с некоторым другим оружием, к которому Гидра имела доступ. Я определенно украду это позже.

Затем я также должен был убедиться, что Ритуал Призыва не будет завершен, и что Золе не удастся сделать мою кровь совместимой с его Сывороткой.

Первая задача была самой простой, я просто пролетел через случайного человека из Гидры, у которого в руке была кисточка. Это на мгновение вызвал у него тошноту, из-за чего он совершил ошибку и испортил ритуал. Затем охранники убили мужчину, приказали провести

зачистку и сделали перерыв на 24 часа.

А потом я выбрал другого случайного человека, в другое случайное время, чтобы еще больше все испортить. И я не всегда использовал один и тот же метод. Я также мог на мгновение вытолкнуть свою руку из Астрального плана, чтобы физически толкнуть чью-то руку или что-то в этом роде, что могло бы привести к беспорядку.

И никто даже ничего не заподозрил, так как они сразу же убивали человека, который все испортил, прежде чем они даже смогли дать объяснение. Правильно ли это? Нет, ничто не дает мне права решать, кому жить, а кому нет.

Но, с другой стороны, я знаю, что если Ритуал пройдет успешно, он принесет разрушение волшебному миру. Либо он вызывает существо, которое убьет всех на планете, либо Гидра раскроет секрет волшебного мира, что вызывает войну, которую с нетерпением ждет Гриндельвальд. Плюс, они буквально прогнившие до мозга костей нацисты.

Так что, да. Моя совесть в настоящее время не входит ни в одно уравнение, которое я использую. Я просто надеюсь, что это не повлияет на мою клятву.

Что касается экспериментов Зола, я ничего не мог сделать, так как любая моя попытка привела бы к тому, что меня раскрыли, поэтому я пока предоставлял ему свободу. Правда, ненадолго.

В настоящее время я смотрел на свое тело, ожидая, когда врач снова введет мне дозу, после того как взял 6 ампул моей крови. В течение этих 77 дней к моей руке была постоянно прикреплена капельница, которая обеспечивала меня некоторыми необходимыми питательными веществами, но не всеми. Я определенно похудел на 10 кг, и только моя магия гарантировала, что я больше не похудею.

Как только Зола и его помощники ушли, я приступил к работе.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1996049